

О. Н. Скляренко

О типологическом сопоставлении топонимов (на материале названий населенных пунктов России и США)

В статье рассматриваются некоторые группы населённых пунктов России и США в сравнительном аспекте. Выявлены изоморфные и алломорфные явления, которые обусловлены комплексным взаимодействием экстралингвистических, лингвистических и собственно топонимических факторов.

Ключевые слова: типологическое сопоставление, изоморфизм, ойконим, топонимы, онимизация, топонимическая синекдоха, топонимическая метонимия, топонимическая коннотация.

Современное языкознание богато работами, посвященными анализу русской ономастики [ср., например, 4; 6; 11; 13]. Однако в большинстве случаев собственные имена описываются и анализируются преимущественно в рамках только русского языка, без сопоставления их с собственными именами других языков. Каждая наука стремится к сравнительному синтезу [7: 3] поэтому рядом с описательным языкознанием должно существовать сравнительное языкознание. На смену описанию приходит сопоставление.

Сопоставительное изучение фактов разных языков представляет не только значительный теоретический интерес, но и имеет большое практическое значение. И. А. Бодуэн де Куртене отметил, что сравнение — одна из необходимых операций всех наук; только при помощи сравнения можно обобщать факты [3:56]. При сопоставительно-типологическом изучении языков нередко выявляются такие факты, которые не привлекают внимание при исследовании одного, особенно родного языка. Л. В. Щерба подчеркивает: "В родном языке нечего подмечать — в нем все просто и само собой понятно и ничто не возбуждает никаких сомнений" [15: 46]. Весьма важен сравнительно-сопоставительный анализ и при исследовании собственных географических имен. Между тем количество работ, посвященных сопоставительному анализу собственных имен разных языков, невелико. В данной статье сделана попытка сопоставить топонимы России и США. Топонимический материал для анализа взят из нескольких источников [1; 5; 12; 16]. Сопоставлению была подвергнута одна из структурных групп топонимов России и США — простые собственные географические названия.

Простые топонимы не представляют собой гомогенной массы. Они включают ряд групп, отличающихся по различным параметрам. Среди них выделяются прежде всего образования отапеллятивного происхождения, образованные переосмыслением нарицательных имен. Ономастическое переосмысление исходных апеллативов неединообразно, оно включает несколько разновидностей. Можно говорить о топонимической синекдохе, когда номенклатурные обозначения объектов становятся их именами. Топонимические синекдохи единичны как в русской, так и в американской ойконимии, ср. рус.: **Село, Поселок, Селище, Весь, Ферма, Слобода, Городище**; амер.: **Hamlet** (*hamlet* — "деревушка небольших размеров"). Нестабильность таких названий обусловлена их функциональной раздвоенностью. Они обозначают данные объекты и одновременно называют их. Названия населенных пунктов, образованные в результате топонимической синекдохи, слабо актуализированы ойконимически, так как прочно удерживается их исходное апеллативное значение. Сигнификативная функция исходных апеллативов затрудняет коррелирующим ойконимам выполнять их функции, и поэтому они стремятся топонимически маркироваться и принять иной структурно-словообразовательный статус, ср., например, плюральные ойконимы **Землянки, Выселки**. Показателен тот факт, что апеллатив со значением "город" в своей структурно "чистой" форме не превращается в ойконим ни в одном из рассматриваемых языков. В России нет ойконима **Город**, а в США нет ни одного ойконима **City** или **Town**.

Следующую группу простых топонимов составляют **топонимические метонимии**. Именем собственным становилась какая-либо примета географического объекта. Так, портовый город на Аляске **Anchorage** получил свое название от апеллатива *anchorage* — "якорная стоянка". В России несколько населенных пунктов носят название **Пристань**. Это транспортные поселки, жи-

тели которых заняты преимущественно обслуживанием флота [10:60]. В количественном отношении топонимических метонимов несколько больше, чем топонимических синекдох. Определенная часть таких топонимов — ономастически переосмысленные номенклатурные термины. А поскольку они в основном повсюду одинаковы, прослеживается определенный типологический изоморфизм в названиях. В качестве ойконимов употребительны такие семантемы, как *лес, холм, вершина, долина, река, ручей, озеро, берег, брод, мост, поле, сад*, и т. д. Ср. рус.: **Бор, Роща, Холм, Мыс, Берег, Болото**; амер.: **Forest, Hill, Summit, Vale, Brook, Ford, Field, Orchard**.

В зависимости от признаков, положенных в основу номинации, можно выделить целый ряд семантических групп. Ограничимся здесь только несколькими. Топонимы, независимо от языковой принадлежности и конкретно-исторической обстановки, обладают общим свойством отражать не только географические факторы, но и социальный и экономический аспекты жизни людей. Интересный топонимический ряд составляют названия населенных пунктов, образованные путем топонимического переосмысления апеллятивов, называющих полезные ископаемые, которые находятся поблизости, или способ их добывания, названия трудовых процессов, результатов труда. Ср. рус.: **Асбест, Апатиты, Сланцы, Карьер, Каменоломни, Шахты**; амер.: **Asbestos, Mercury, Mineral, Carbon, Crystal, Sulfur, Clay, Cobalt, Granite, Marble, Cement**. Ойконимия богата также топонимическими переосмыслениями названий растений и животных, характеризующих флору и фауну страны. Так, в ойконимии США широко представлена местная флора: ср. **Cypress** (от *cypress* — "кипарис"); **Sequoia** (от *sequoia* — "секвойя"), **Sycamore** (от *sycamore* — "платан"), **Hickory** (от *hickory* — "гикори, североамериканский орешник"); ср. также названия населенных пунктов **Poplar, Maple, Oak(s), Reed**. Для русской ойконимии в этом плане характерны такие названия, как **Береза, Дубки**. Это то, что Э. М. Мурзаев называет "позитивностью названий" — в названии отражен наиболее часто встречаемый географический объект [8:28; 9:119]. Позитивность названий проявляется и тогда, когда речь идет об американской фауне, нашедшей отражение в ойконимии. В многочисленных ойконимах **Buffalo** (*buffalo* — "американский бизон") сохранилась память о стадах буйволов, некогда бродивших по всей стране, то же можно сказать о таких названиях, как **Moose** (*moose* — "американский лось"), **Caribou** (*caribou* — "канадский олень"), **Mustang** — "маленькая американская дикая лошадь" и др. Следует, однако, быть осторожным при интерпретации названий с "прозрачной" дотопонимической семантикой. В русской ойконимии есть названия населенных пунктов "от животных", ср. **Орел, Белка**. Такие названия возникли в силу разнообразных и совершенно различных причин, выяснить которые можно только с помощью специальных этимологических исследований.

Интересную типологическую параллель представляют ономастические переосмысления апеллятивов с абстрактной семантикой. Это символические названия, "образованные от специально подобранных имен нарицательных, имеющих положительную коннотацию" [2: 26], ср. рус.: **Мир, Свобода, Счастье, Дружба, Восход, Рассвет, Заря, Возрождение, Буревестник, Искра, Прогресс, Свет, Согласие, Ударник, Факел, Гигант**. Названия такого рода достаточно репрезентативны в ойконимии США, ср.: **Freedom, Liberty, Independence, Paradise, Republic, Justice, Equality**. Красноречивы ойконимы **Love, Faith, Providence, Hope, Luck, Opportunity, Prospect, Reliance, Tranquility**, а также, **Pioneer** — "первооткрыватель, первопоселенец", **Friendship, Friend, Union, Unity, Advance, Speed, Energy, Surprise, Beauty, Harmony, Felicity, Comfort**. В США есть еще несколько специфических ойконимических рядов, образованных путем переосмысления апеллятивов с абстрактной семантикой. Один из них весьма характерен для меркантильных, относящихся с особым пиететом к деньгам и разного рода коммерческим и банковским операциям американцев. Ср. следующие названия населенных пунктов: **Money, Cash, Bond, Contract, Supply, Deposit, Purchase** и др. Такого рода названий нет в русской ойконимии. Такие окказиональные топонимические переосмысления апеллятивов, как **Glacier, Hay, Story, Frost, Electron, Monument** или **Toilette** свидетельствуют, что топонимом могут в принципе стать любые слова, с самой разной дотопонимической семантикой.

Одной из типологически ярких особенностей русской ойконимии является значительный слой образований отадъективного происхождения. Субстантивация исходных прилагательных как топонимообразующий способ традиционной англоязычной топонимии не свойственна. В ойко-

нимии Великобритании нет ни одного названия такого типа. Они не свойственны также топонимии других германских языков. Тем больший интерес вызывает их наличие в молодой ойконимии США, что свидетельствует о совершенно новой тенденции в формировании топонимов в англоязычной ономастической лексике. Как в русской, так и в американской ойконимии названия — исходные прилагательные составляют своеобразный пласт. Ряд ойконимов генетически восходят к цветообозначениям. Типологически общим является то, что как в американской, так и в русской ойконимии для целей номинации берутся абстрактные цветообозначения, обобщающие основное представление о цвете, рус.: **Белая, Черное**; амер.: **Red, Green, Blue, White, Black**. Как особый семантический тип выделяются оценочные топонимы, выражающие субъективное отношение называющего к этим объектам и характеризующие селение не по отдельному признаку, а в совокупности его признаков, рус.: **Хорошее, Доброе, Отрадное, Дивное, Веселое**; амер.: **Brilliant, Beautiful, Lovely, Ideal, Supreme**. Типологически близкими являются дескриптивные названия селений, рус.: **Большое, Высокое**; амер.: **Big, High, Round**. Некоторые названия указывают на местоположение населенных пунктов, рус.: **Центральный, Нижнее, Верховое, Ближнее, Высокое**; амер.: **Central, Middle, Superior**.

В американской ойконимии есть названия в форме прилагательных в сравнительной степени, напр.: **Wilder**. Такого рода названия не свойственны русской топонимии. Ряд характеризующих названий скорее пригодны для описания свойств человека, чем населенных пунктов. Непривычно звучат такие названия населенных пунктов, как **Stout, Strong, Valliant, Wise, Able, Savage, Hardy, Difficult, Noble, Liberal, Modest, Learned, Slick, Humble**. Такие названия населенных пунктов, так же как ойконимы типа **Odd, Mystic, Oral** и подобные им, свидетельствуют, что отадъективные названия в американской ойконимии представляют собой скорее окказиональные инновации, чем узусальные образования. Семантическая пестрота и разнородность ойконимов свидетельствуют о том, что процесс формирования этой новой топонимообразовательной тенденции в американской ойконимии еще не завершен.

Топонимами могут становиться аппеллятивы, черпающие свой "строительный материал" из других частей речи, ср. американские ойконимы в форме наречий: **Likely** — "возможно", "вероятно", **Onward** — "вперед, дальше", **Only** — "только", в форме предлога **Between** — "между", а также **Welcome** — "добро пожаловать", **Okay** и др. Аналогичные образования русской ойконимии не свойственны.

Кроме простых собственных названий, образованных в результате онимизации аппеллятивов, есть и иные разновидности простых топонимов. Одна из них — это топонимы, возникшие путем смыслового сдвига в рамках самой топонимии: наименование перемещается из одного топонимического класса в другой. Название близлежащей реки, долины, холма, леса и т. д. переходит на селение (или другой класс топонимов). Это **транстопонимическая метонимия**. В начальный период создания топонимии топонимическая синекдоха и метонимия играли, вероятно, доминирующую роль. При наличии богатой и разветвленной топонимии в новообразованиях всё большее значение приобретает транстопонимическая метонимия.

Наиболее широкое и разноплановое взаимодействие наблюдается у гидронимических лексем с наименованием поселений. Практически в каждом топонимическом регионе есть названия населенных пунктов отгидронимического (транстопонимического) происхождения, ср. рус.: **Москва, Кострома, Вологда, Орел, Тула, Воронеж**; амер.: **Sacramento, Alamo, Fresno, Guadalupe, Merced, Mojave, Salinas, Truckee, Yuba**.

Еще одна разновидность топонимического переноса — это **транстопонимизация** (точнее, **трансойконимизация**) — перенос ойконимов. Переносные топонимы есть в любом языке, но для ойконимии США они являются одной из характернейших особенностей. Среди них выделяются прежде всего перенесенные названия населенных пунктов, названий административных единиц — память о далекой родине. Но в топонимии США есть и иные разновидности переносных названий, вызванные иными причинами. Одна из специфических причин — своеобразный снобизм, стремление дать незначительному поселку "громкое" название существующего или даже существовавшего много столетий назад города. Небольшие американские поселения нередко называются названиями столиц, крупных городов мира и даже целых стран. В штате Флорида есть такие названия поселков, небольших городков как **Bagdad, Boulogne, Bristol, Geneva**,

Havana, Melbourne, Oxford, Sorrento, Odessa, Venice и даже Dania и Islandia. В Калифорнии есть ойконимы **Dublin, El Granada, Sebastopol, Stocton, Valencia**. В штате Мичиган есть **Athens, Hanover, Manchester, Milan**. В штате Массачусетс находятся **Cambridge, Dover, два Oxford-a, Westminster, Berlin, Essex, Hanover, Holland**. На то, что это не случайное явление, а специфический словообразовательный способ, указывают многочисленные случаи одноименности перенесенных ойконимов. В США, например, название **Odessa** имеют населенные пункты в шести штатах. В качестве иной причины можно назвать, например, религиозные чувства жителей, называющих свои селения библейскими или христианскими топонимами: **Ararat, Canaan, Jericho, Palestine, Bethlehem, Nazareth, Antioch**. Другая тенденция отражена в многочисленных классических наименованиях, в которых возрождаются названия городов античной литературы и мифологии. Например, город **Ithaca** назван по острову Итака, родине Одиссея, город **Troy** назван в честь античной Трои, город **Syracuse** носит имя античных Сиракуз, родины Архимеда, ср. также **Sparta, Arcadia**. Североамериканская ойконимия богата также такими названиями, как **Memphis, Atlanta, Vesuvius, Mecca** и др. Такого рода именованья не имеют аналогов в ойконимии русского языка.

Ярко специфической особенностью североамериканской ойконимии является огромное число **трансантропонимических переносов**, когда личные имена или фамильные имена выступают в чистом виде как названия населенных пунктов. Это так называемые коммеморативные названия с ярко выраженной социальной направленностью — увековечить имена выдающихся людей, присвоив их в качестве названий населенным пунктам. Такого рода ойконимы многочисленны как в русской, так и в американской топонимии. Ср. названия русских городов: **Ломоносов, Чехов, Чайковский, Белинский, Фурманов, Салават, Лазо, Гастелло, Тольятти**. Имя **Washington** встречается в топонимии США свыше 80 раз (включая название столицы, штата, множества населенных пунктов, озер, горных вершин, 30 графств). Неоднократны в топонимии фамилии **Adams, Linkolin, Franklin, Hamilton, Lafayette, Lee, Grant** и др.

Большое число антропонимических ойконимов в США связаны с различными ассоциациями. К таким ойконимам мы относим те, которые произошли от имен древнегреческих и древнеримских богов: **Jupiter, Vulcan, Echo, Eros**; героев: **Ulysses**; поэтов: **Homer**; политических деятелей: **Caesar**; фамилий религиозных деятелей, основателей различных конфессий: **Calvin, Luther**; фамилий известных ученых и поэтов: **Humboldt, Darwin, Spencer, Dante** и под. В такого рода ойконимотворческой тенденции также проявляется американский снобизм — дать, например, крошечному поселку, затерянному среди бескрайних просторов, громкое имя — **Napoleon** и под.

Для функционирования ойконимов, собственно говоря, совершенно не обязательно наличие дотопонимического значения (внутренней формы). Более того, дотопонимическое значение может иногда затруднять выполнение топонимами их основных функций (ср. наличие омонимов между апеллятивами и коррелирующими онимами). Поэтому топонимия с готовностью принимает иноязычные слова или лексемы с затемненной внутренней формой. Они многочисленны в ойконимии любого региона, ср. рус.: **Лемовжа, Матокса, Куйвози, Лейпясуо, Вожма, Суйда** и многие другие в Ленинградской области; ср. аналогичные американские ойконимы во Флориде: **Alachua, Altha, Altoona, Altuos, Alva, Bithlo, Bokeelia, Chipley, Dundee, Dunedin, Dunellon, Immoalee, Nocatec, Ojus, Yalaha, Yulee**; в Калифорнии: **Alameda, Alamo, Aromas, Blythe, Calwa, Cudahy, Duarte**.

Не все простые названия являются исконно таковыми по своей структуре. Простые ойконимы могут возникнуть в результате сжатия, упрощения непомерно длинных названий. Это типологически изоморфная тенденция. Американский ойконим **San Fe** — результат упрощения многословного названия **La Villa Real de la Santa Fe de San Francisco**. Иногда составные названия аборигенов, заимствованные языком-победителем, превращались в тополексемы, не имеющие никакой внутренней формы, ср. американские топонимы индейского происхождения **Ni Braska Ke > Nebraska**.

В топонимии существует еще один способ упрощения — сложение отдельных элементов составного названия. Город, находящийся возле **Зуевской ГРЭС**, получил название **Зугрэс**, трансформированное в **Зугрес**. Синхронически этот ойконим может считаться только простым. Взят

тые отдельно ойконимы **Баксангэс, Кремгэс, Штергрэс**, а также **Донбасс, Кузбасс, Мосбасс** (Московский угольный бассейн) с синхронической функциональной точки зрения являются простыми.

Во всех этих случаях в плане содержания происходит семантическая конденсация словосочетания, что выливается в универбацію — слияние двух, иногда трех слов в одно слово. В русском языке это малопродуктивный словообразовательный способ. Как отметил Н. М. Шанский, "образование новых слов с помощью чистого сокращения, когда соответствующий процесс происходит без какого-либо "аффиксационного сопровождения", в целом является для русского языка непродуктивным и ограничено в своем действии одной лишь сферой имен существительных" [14: 287]. Иную ситуацию мы наблюдаем в североамериканской топонимии. Здесь это новый, достаточно продуктивный способ топонимообразования (особенно на уровне речи). Ср. **Yarvard < Yale + Harvard; Orovada < Or(egon) + (Ne)vada; Florala < Flor(ida)+ Ala(bama); Пмо < Ill(inois) + M(iss)o(uri); Penmar < Pen(sylvania) + Mar(yland)**. Такие спорадически возникающие аббревиационные названия, образованные с помощью чистого сокращения, когда соответствующий процесс происходит без какого-либо "аффиксационного сопровождения", являются одним из своеобразных современных словообразовательных способов в американской топонимии и, как отмечает В. Д. Беленькая, "составляют одну из наиболее характерных американских топонимических моделей..." [2:131]. Простые топонимы нередко возникают из сложных и составных названий путем опускания финальной (или начальной) их части. В США многие названия городов в разговорной речи употребляются в усеченной форме: **San Francisco > Frisco, San Bernardino > Berdoo, Los Angeles > Los, Las Vegas > Vegas, Sacramento > Sac, Baltimore > Balto, Chicago > Chi, Philadelphia > Philly, Indianapolis > Indy**, ср. рус. Питер из Петербург.

Таким образом, мы видим значительный типологический изоморфизм в способах номинации, структуре, трансформациях русских и американских названий населенных пунктов. Вместе с тем есть и алломорфные явления, обусловленные разными как собственно языковыми, так и экстралингвистическими причинами. Типологическое сопоставление топонимов двух великих стран — необъятное поле для разнообразных лингвистических исследований.

1. *Административно-территориальное деление США* (Словарь-справочник). — М., 1964.
2. *Беленькая В. Д.* Топонимы в составе лексической системы языка. — М., 1969.
3. *Бодуэн де Куртене И. А.* Некоторые общие замечания о языковедении и языке / Избранные труды по общему языкознанию. — М., 1963. — Т. 1.
4. *Бондалетов В. Д.* Русская ономастика. — М., 1983.
5. *Краткая географическая энциклопедия: В 5-и т.* — М., 1961—1964.
6. *Лебедева А. И.* Словообразование в псковской топонимике // Уч. Зап. ЛГУ. — № 198 — Серия филол. наук. — 1956. — Вып. 24.
7. *Милевский Т.* Предпосылки типологического языкознания // Исследования по структурной типологии. — М., 1963.
8. *Мурзаев Э. М.* Основные направления топонимических исследований // Принципы топонимии. — М., 1964.
9. *Мурзаев Э. М.* География в названиях. — М., 1982.
10. *Мурзаев Э. М.* Словарь народных географических терминов. М., 1984.
11. *Проблемы русской ономастики.* — Вологда, 1995.
12. РСФСР. Административно-территориальное деление: На 1-е янв. 1986 г. - М., 1986.
13. *Русская ономастика.* — Одесса, 1984.
14. *Шанский Н. М.* Очерки по русскому словообразованию. — М., 1968.
15. *Щерба Л. В.* Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. 2-е изд. — М., 1974.
16. *Encyclopedia Americana: In 30 V.* — Grolier-Danbury; Connecticut, 2001.

О. М. Складенко

ПРО ТИПОЛОГІЧНЕ ЗІСТАВЛЕННЯ ТОПОНІМІВ (НА МАТЕРІАЛІ НАЗВ НАСЕЛЕНИХ ПУНКТІВ РОСІЇ ТА США)

У статті розглядаються деякі групи населених пунктів Росії та США в порівняльному аспекті. Виявлені ізоморфні та аломорфні явища, що зумовлені комплексною взаємодією екстралінгвістичних, лінгвістичних та власне топонімічних факторів.

Ключові слова: типологічне зіставлення, ізоморфізм, ойконіми, топоніми, онімізація, топонімічна синекдоха, топонімічна метонімія, топонімічна коннотація.

O. N. Sklyarenko

TYPOLOGICAL COMPARISON OF SOME GROUPS OF PLACE-NAMES (ON THE MATERIAL OF SETTLEMENT NAMES OF RUSSIA AND THE USA)

The article is devoted to the analysis of settlement names in Russia and the USA. Certain common and different phenomena caused by complex interaction of extralinguistic, linguistic and toponymic factors have been revealed.

Keywords: typological comparison, isomorphism, oikonyms, onymisation, toponymic synecdoche, toponymic metonymy, toponymic connotations.

УДК 811.161.1'23'371

Т. В. Сорока

Концепт "семья" в русском языковом сознании

В статье осуществляется попытка на материале романа Л. Н. Толстого "Анна Каренина", в свете новой научной парадигмы в языкознании — когнитивной лингвистики, рассмотреть концепт "семья" в составе языковой картины мира и определить его отношение к основным семантическим полям — супружество, родство и дом — в русской культурной традиции.

Ключевые слова: концепт, полевая структура, конститuent.

На современном этапе развития языкознания интерес к проблеме личности автора, к употребляемому языку-тексту обусловил развитие антропологической лингвистики, которая изучает язык в тесной связи с мышлением и духовно-практической деятельностью человека. Одним из актуальных заданий антропологической лингвистики является определение понятия картины мира и основ её моделирования, а также исследование языковой личности. Обозначенные проблемы входят в компетенцию когнитивной лингвистики, рассматривающей информацию, отображенную в концептах. *Концепт* как ментальная сущность, "сгусток культуры" в сознании индивида является одним из ключевых понятий данного лингвистического направления (труды Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Ю. Н. Караулова, Ю. С. Степанова, А. Вежицкой, Д. С. Лихачёва и др.). Е. С. Кубрякова определяет концептуальный анализ как "поиск тех общих концептов, которые подведены под один знак и предопределяют бытие знака как известной когнитивной структуры" [3:85].

В предлагаемом исследовании языковой знак *семья* характеризуется на материале романа Л. Н. Толстого "Анна Каренина", следовательно, выявляется и описывается концепт *семья* в рамках определённой языковой и концептуальной картины мира.

Исторически сложилось так, что *семья* — это основанная на браке или кровном родстве малая социальная группа, которая занимает очень важное место в иерархии культурных ценностей русского народа. Изучение представленности данного концепта в русском языковом сознании путём создания его полного профиля является актуальным. Обратимся к этимологии слова, репрезентирующего данный концепт. Слово *семья* известно в восточнославянских и южнославянских языках. Образовано оно с помощью суффикса — *uj-* от *СВМЬ* — "работник, слуга, домочадец". В устном народном творчестве *семья* встречается в значении "жена" [5:374]. Данные словаря В. И. Даля позволяют сфокусировать исследовательское внимание на отмеченных в нём ключевых значениях понятия *семья* с целью их раскрытия в романе Л. Н. Толстого "Анна Каренина", учитывая при этом как устойчивые номинации в русской культурно-языковой традиции, так и динамику приобретения концептом дополнительных оттенков значений, не вошедших в словарь, но использованных писателем.

Указанный подход обусловлен тем, что в данном художественном произведении осуществляется эстетическая концептуализация мира, проявляющаяся в том, что автор как творческая личность наряду с общепринятыми значениями привносит в представления о мире свои собственные знания.